

Хованцев Д.В.

ЛЕНИНИЗМ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В КРЫМСКОЙ АССР

В ходе провозглашенной в 1985 году перестройки советского общества в сфере межнациональных отношений СССР обозначилось множество неразрешенных ранее проблем. Правящие круги страны убеждали советскую общественность в том, что посвященный национальной политике очередной пленум ЦК КПСС способен устранить их. Такой пленум состоялся в сентябре 1989 года. Его материалы центральная пресса публиковала под общим заголовком: “На ленинских принципах – к новому качеству межнациональных отношений”. Уже этот факт сам по себе свидетельствовал, что советское руководство готово было продолжать следовать установкам ленинизма. Нынешние коммунистические партии и близкие к ним другие левые силы постсоветского пространства продолжают идеализировать ленинизм в целом и в частности его идеи по национальному вопросу.

Эти обстоятельства предопределили цель настоящей работы, сопоставить ленинские программные положения с практической деятельностью большевиков по разрешению национального вопроса на примере Крымской АССР, чтобы подтвердить или опровергнуть современную значимость ленинизма. Выбор данного региона для исследования не случаен: здесь в момент провозглашения Крыма автономией проживали представители 76 национальностей, 8 из которых насчитывали более 10 тысяч человек каждая. Национальная политика на Крымском полуострове направлялась центральными органами власти страны – ЦИК СССР и СНК СССР. В связи с этим вытекающие из исследования по Крыму выводы обоснованно могут быть распространены на весь бывший Советский Союз.

Учитывая вышесказанное, в работе ставятся и решаются следующие задачи: показать несоответствие ленинской теории и реальной большевистской практики разрешения межнациональных проблем в Крымской АССР, охарактеризовать негативные моменты в международных отношениях в Крыму, отразить их причины.

Еще задолго до октябрьской революции 1917 года на основе ленинской теории были сформулированы основные программные положения большевистской партии по национальному вопросу: 1) Право наций на самоопределение, вплоть до отделения от России и образования самостоятельного государства; 2) Областная (территориальная) автономия для малых народов, пожелавших остаться в составе Российского государства; 3) Равенство всех наций и народностей во всех его проявлениях, в том числе и в вопросах национальных языков; 4) Создание общественных организаций системы “диктатуры пролетариата” на классовой основе. С принятием в ноябре 1917 года “Декларации прав народов России” эти программные положения стали законом Советской власти.

Одними из первых в Крыму, кто предпринял попытку воспользоваться этим законом, были представители татар. В издаваемой в основном за рубежом литературе они требовали создания в Крыму независимого татарского государства. 13 декабря 1917 года на II общекрымском Курултае территория полуострова была объявлена самостоятельным татарским государством и принята Национальная Конституция: Основной закон крымскотатарского народа. Однако Советская власть не признала такого самоопределения. Курултай не получил статуса официального властного органа Крыма. Активные его деятели эмигрировали в Турцию и другие страны, где стали издавать свою литературу по татарскому вопросу в Советской России. К числу таковой следует отнести публикации: Проект Тюрско-татарской республики (Селим Вели. О независимости Крыма //Русские ведомости.– 1918.– 19 февр.; Сейдамет Джафер. Крым: прошлое, настоящее – осуществление своих прав татарами Крыма.– Варшава, 1926; Среди негосударственных наций: татары.– Варшава, 1920; Национальная Конституция: Основной закон крымскотатарского народа.–Стамбул, 1918.) [1]

В 1918, 1919, 1921 годах территория Крыма трижды провозглашалась Советской Социалистической Республикой. Все связанные с этим вопросы предreshались в ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР при личном участии В.И. Ленина. Его подпись была поставлена под документами, провозглашавшими крымские советские республики. Но ни в одном из них не сказано о том, на какой основе они создавались: национальной или территориальной. По этому вопросу до сих пор ведутся споры. Представители крымскотатарской общественности склонны считать, что Крымская АССР была национальной республикой. При этом они ссылаются на проводившуюся здесь политику татаризации и ликвидацию автономии после депортации татарского населения.

Проведенный нами анализ практической деятельности большевиков в национальной сфере страны в первые годы советской власти привел нас к убеждению в том, что программные положения большевистской партии не были для них руководством к действию. Взяв курс на мировую социалистическую революцию, они предали забвению “право наций на самоопределение” и “областную (территориальную) автономия”. Более важной для них стала проблема создания Мировой Советской Социалистической Республики. Именно этим, на наш взгляд объясняется отсутствие в провозглашавших крымские республики документах ссылок на “Декларацию прав народов России”.

По нашему убеждению, вопросы создания Республики Тавриды, Крымской ССР и Крымской АССР следует рассматривать с конкретно-исторической точки зрения. По оценке В.И. Ленина международное положение Советской России тогда характеризовалось редким в истории явлением – временным равновесием сил между нашей страной и капиталистическим миром. “От всякого нашествия мы на волоске”, –

любил повторять Ленин. Нужна была максимальная гибкость, чтобы не допустить втягивания России в новую войну. Тогда-то и появился ряд приграничных государственных образований, призванных сыграть роль “буфера” между Россией и ее недружественными соседями. Другими словами, Крымская Советская Социалистическая Республика 1921 года и подобные ей образования были вызваны к жизни тактикой партии большевиков, а не прежними их обещаниями народам России.

Ленинская теория о праве наций на самоопределение и автономии была призвана придать большевистской программе по национальному вопросу видимость демократической. Ленин, большевики были заинтересованы в том, чтобы выглядеть в глазах масс последовательными демократами. В действительности же они таковыми не были, так как являлись апологетами классовой борьбы. Их дооктябрьские демократические призывы преследовали лишь тактические цели, связанные с борьбой за власть. По достижении этих целей они стали проводить в жизнь совсем иную стратегию, нацеленную на восстановление российской империей под новым названием – Советский Союз.

С момента образования СССР органы власти продолжали вести активную борьбу против “буржуазного национализма” в его республиках. Эти вопросы не снимались с повестки дня с первых дней революции. Были они весьма злободневными и для Украины. Сразу же после окончания гражданской войны здесь была официально провозглашена украинизация партийного и советского аппарата, всех органов и учреждений, общественных организаций. В силу особых исторических условий (русификация рабочего класса Украины, петлюровская агитация среди крестьянства) политика украинизации приобретала огромное политическое значение. На Украине большинством населения являлись крестьяне, говорившие на украинском языке, и потому политика украинизации была здесь обоснованной.

В первые годы Советской власти ЦК РКБ(б) многократно поручал ЦК КП(б)У оказывать помощь Крымскому обкому партии в проведении ряда политических кампаний. Роль украинских шэфов по отношению к Крыму в немалой мере способствовала перенесению опыта украинизации в Крымскую АССР с той лишь разницей, что здесь он вылился в татаризацию властного и управленческого аппарата. Прямым следствием политики татаризации, как мы уже отмечали, явилась созданное ею у части крымскотатарского населения представление о том, что Крымская АССР была национальным образованием. Но на самом деле она таковой никогда не являлась.

Состоявшийся в 1923 году XII съезд РКП(б) в резолюции “По национальному вопросу” признал необходимость проведения в национальных республиках политики коренизации; обеспечения в них приоритета национальных языков, широкого использования их в делопроизводстве всех советских учреждений, средствах массовой информации, культурно-просветительных учреждениях, первоочередного выдвижения на руководящие посты лиц коренной национальности, свободно владевших своим родным языком[2]. Эта мера рассматривалась как одно из главных политических средств привлечения масс национальных окраин страны на сторону Советской власти, укрепления союза между рабочими и крестьянами. Рабочие в большинстве случаев пользовались тогда русским языком, крестьяне – национальным. Так было в Украине, в Азербайджане. Политика коренизации была призвана устранить языковой барьер между крестьянством и рабочим классом, сделать органы власти более доступными основной массе народа.

Сравнительный анализ политики коренизации в Украине и в Крыму позволяет сделать вывод о том, что эта политика в Украине соответствовала интересам подавляющего большинства населения – крестьянства республики. Крымские же татары большинством населения полуострова на всем протяжении советского периода его истории не являлись. При создании Крымской АССР они составляли лишь четвертую часть населения. Единственным коренным народом Крымской АССР они тоже не были. Возникает вопрос: не была ли политика татаризации ошибочной? Как нам представляется, по целому ряду обстоятельств однозначного ответа на этот вопрос дать нельзя. Во-первых, крымские татары настаивали на проведении такой политики задолго до XII съезда партии. После этого съезда их активность значительно возросла. Во-вторых, крымскотатарское население в культурном отношении было самым отсталым на полуострове. По замыслу советских органов, татаризация должна была содействовать ликвидации этой отсталости.

Политику татаризации в Крыму пытались использовать в интересах изменения характера интернациональной республики. Примером тому является программа мер, выдвинутая в качестве требований к органам Советской власти беспартийной конференцией крымских татар в апреле 1922 года. Приведем основные из этих требований: “Решительное проведение земельной реформы в интересах татарского населения за счет совхозов... Закрепление за крымскими татарами 30 мест из 59 в КрымЦИК... Утверждением председателем КрымЦИК М.Н. Ибрагимов, заместителем председателя КрымЦИК – Чебан-Заде... Закрепление за крымскими татарами Наркоматов: Наркомпрос, Наркомзем, Наркомздрав, СНХ, Крым-представительства Индел, Внешторга, Военкомата, введение во все другие коллегии Наркоматов по одному татарину... Использование татарского языка в качестве единственного государственного... Отзыва из Крыма всех присланных извне руководителей Советской власти... Закрепление за Крымом 100 мест в Коммунистическом университете трудящихся Востока и столько же в Институте восточных языков... Проведение реэмиграции крымских татар из Турции и Балкан... Санкционирование создания татарских эскадронов и командных курсов в Крыму из лиц татарской национальности... Утверждение всех резолюций татарских беспартийных конференций”[3].

Эта резолюция была подписана всеми участниками беспартийной конференции. Выдвинутые ею требования стали предметом обсуждения в крымском обкоме РКП(б), а затем в Президиуме ВЦИК. В удовлетворении большинства изложенных выше требований крымским татарам было отказано. Этот факт еще

раз свидетельствует о том, что советские органы власти никогда не признавали Крымскую АССР национальной республикой [4]. Излишние притязания представителей крымских татар на особую роль в ней послужили одной из главных причин свертывания в 30-х годах политики татаризации. Трагическая судьба Вели Ибраимова и его приближенных – одно из следствий таких притязаний.

Сказанное вовсе не означает, что автор данной статьи сторонник большевистской практики и оправдывает ее. К сожалению, она имела место и в наши дни, когда советские руководители столкнулись с требованиями крымскотатарской общественности о воссоздании Крымской автономии. В середине 80-х годов под председательством члена политбюро ЦК КПСС А.А. Громыко была создана государственная комиссия, которой поручалось рассмотреть этот вопрос. Какие же заключения сделала она? Во-первых, комиссия заявила о “несостоятельности попыток лиц крымскотатарской национальности опровергнуть данные, содержащиеся в сообщении ТАСС от 23 июля 1987 года, обелить предателя своего народа – крымскотатарских националистов, поставить их в один ряд с честными советскими патриотами”. В упомянутом сообщении ТАСС приводились данные о крымскотатарских отрядах самообороны, истреблении ими партизанских баз, уничтожении 86 тысяч мирных жителей Крыма и 47 тысяч военнопленных. Говорилось о сооружении крымскотатарскими батальонами в совхозе “Красный” специальных печей, в которых сжигались живые люди[5]. Однако эти данные оказались по большей части вымышленными, что убедительно доказано многими историками Крыма. Обоснованная аргументация на этот счет дана в статье “О национальной политике Советской власти”, опубликованной в газете “Республика Крым” 31 января 1998 года. Большевики, некогда считавшие, что предателем не может быть ни один народ, сами себе изменили.

Убогость своего мышления они демонстрировали постоянно. Рассматривая вопрос о возрождении Крымской автономии, упомянутая выше комиссия пришла к таким выводам: “За послевоенный период в Крыму произошли существенные демографические и социальные изменения... По своему составу население является многонациональным, с подавляющим преобладанием русского и украинского населения... Принимая во внимание все эти обстоятельства, комиссия пришла к выводу, что для образования Крымской автономии нет оснований”. Этот вывод – прямое издевательство над здравым смыслом. Ведь в 1921 году, когда провозглашалась Крымская АССР, в Крыму русские и украинцы тоже составляли большинство, а крымские татары меньшинство. Где же логика в суждениях комиссии? И далее в том же сообщении говорилось: “Коммунистическая партия Советского Союза, проводя ленинский курс национальной политики...”[6]. Что же получается? По мнению комиссии выходило, что теперь в СССР осуществлялась ленинская политика, а при Ленине она не была таковой? Ведь под председательством именно Ленина решался на майском пленуме ЦК РКП(б) в 1921 году вопрос об образовании Крымской АССР. Подобные глупости коммунистических стратегов в национальном вопросе СССР в конечном итоге привели к его распаду.

Самое прямое отношение к рассматриваемой проблеме имеет одно из “белых пятен” национальной политики руководства СССР по отношению к Крыму. В вышедших в свет в 1998 году воспоминаниях генерал-лейтенанта КГБ Павла Судоплатова вопрос о депортации крымских татар в 1944 году связывается с намерениями высших сфер власти СССР создать в Крыму еврейское государство.

Нами достоверно установлено, что по решению Политбюро ЦК РКП(б) на протяжении 20-30- годов в Крым действительно переселялось большое количество евреев из центральной России, Украины и Белоруссии. Переселение велось по линии КОМЗЕТа (комитета по землеустройству трудящихся евреев), вопреки протестам крымского руководства и прежде всего со стороны бывшего председателя КрымЦИК Вели Ибраимова [7].

Установленное нами дополняется информацией Павла Судоплатова, который в 30-50 годы занимал важные государственные посты, оказывавшие свое воздействие и на национальную политику в СССР. Приведем его некоторые свидетельства в отношении Крыма: “Мысль о создании еврейской Социалистической республики в Крыму открыто обсуждалась в Москве не только среди еврейского населения, но и в высших эшелонах власти... Обсуждение вопроса о создании еврейской республики в рамках Советского Союза я лично рассматривал как своего рода зондирование Запада, с тем чтобы выяснить, на сколько далеко идут их планы предоставления нам экономической помощи после окончания войны. Однако решение вопроса о создании еврейской республики было отложено до окончания войны, и письмо о ней лежало без движения в течение четырех лет, о его содержании ходили самые разные слухи. Затем, уже в 1948 году, Маленков воспользовался им для проведения кампании против членов ЕАК (Еврейского антифашистского комитета во главе с Михоэлсом –примеч. автора), а позднее и против старой гвардии в руководстве страной. Молотов, Микоян, Ворошилов, Вознесенский и, наконец, сам Берия, причастные к обсуждению создания еврейской республики на территории Крыма, сами, из-за того что у них имелись родственники евреи, оказались уязвимы в ходе этой кампании... До июня 1945 года этот проект, казалось, оставался в силе и должен был уже реализоваться. Во время подготовки Ялтинской конференции Гарриман спрашивал у меня и помощника Молотова Новикова, как идут дела с образованием еврейской республики в связи с будущими американскими кредитами под этот проект. Вспоминаю, что видел сообщение о том, что Сталин сразу же после войны обсуждал с делегацией американских сенаторов план создания еврейской республики в Крыму... После войны Сталин предпочел вести другую линию: усилились попытки проникновения наших агентов в ряды сионистского движения. До 1948 года Великобритания имела от Лиги Наций мандат на управление территорией Палестины. Сталин и Молотов надеялись успокоить англичан, опасавшихся быть вышвырнутыми из Палестины после создания там еврейского государства. Проект еврейской автономии в Крыму должен был отвлечь внимание лидеров мирового еврейства от Палестины как единственного ва-

рианта для решения еврейской проблемы. Когда в конце 1945 года стало ясно, что Сталин не считает себя с прежнем зондажем, англичане и американцы организовали Англо-американский комитет по Палестине без участия Советского Союза. Это противоречило ранее достигнутому соглашению о совместных консультациях военных союзников по палестинской проблеме... И вот в апреле 1946 года заместители министра иностранных дел Деканозов и Вышинский направили служебную записку правительству, где подчеркивали, что интересы Советского Союза игнорируются...»[8].

Такова нравственная сторона национальной политики советского руководства во главе со Сталиным. Таковой она продолжала оставаться и после смерти Сталина, что мы уже показали на примере комиссии ЦК КПСС во главе с “верным ленинцем” А.А. Громыко. Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев никогда не руководствовались провозглашенными принципами и положениями национальной политики до октября 1917 года. Они всегда блефовали, прикрываясь авторитетом марксизма, который создавали сами же. Больше всего их волновали проблемы укрепления власти РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б), КПСС.

Источники и литература

1. РЦХИДНИ, ф.1, оп.16, д.129, л.12-14.
2. КПСС в резолюциях и решениях... – 8-е изд.– Т.2.– С.433-442.
3. Центральный государственный архив Республики Крым, ф. Р-1318, оп.1, д.145, л. 50-51.
4. Там же.
5. Крымская правда.– 1987.– 23 июля.
6. Там же.
7. ГАРК, ф. Р-652, оп. 1, д. 617, л. 34, 40, 52-53, 56, 58, 60.
8. Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 годы.– М., 1998.– С. 469-471.